

037. Сцена номер один.

Сун Цинло была великолепна, и поистине могла считаться одной из лучших красавиц среди всех первокурсниц. Обычно она была, как правило, серьезной, равнодушной и имела высокое мнение о себе. Ее талант был также исключительным. Единственным ее недостатком было лишь то, как она говорила и как делала вещи, она была сурова и жестока. Несмотря на то, что она была популярной среди студентов, в то же время было немало людей, которым не нравилась ее личность.

Естественно, была группа людей, которые были бы вне себя от радости, увидев эту надменную девушку смущенной.

У подножья сцены.

Е Цинъюй лишь взглянул на Сун Цинло на сцене.

Он даже не поднялся на платформу.

«Ты – двоюродная сестра Сун Сяоцзюнь, я не собираюсь доставлять тебе проблемы»
Усмехнувшись, сказал Е Цинъюй, развернувшись и направившись к следующему рингу.

Никто не осознавал, что в этот момент, Сун Цинло с облегчением тяжело выдохнула.

И тогда толпа опешила, они даже не представляли, что это может произойти.

Взгляды группы людей перекидывались то на Сун Цинло, то на Сун Сяоцзюнь. По милосердию Е Цинъюя, они могли сказать, как минимум одно –

Он относился к Сун Сяоцзюнь как к крайне важному другу.

Е Цинъюй был человеком, который всем сердцем, глубоко и трепетно ценил дружбу.

Если бы вы были его другом, разве это не считалось бы огромной удачей?

В самом сердце некоторых людей зародилась зависть.

И затем, Е Цинъюй медленно подошел к рингу номер два.

Янь Синтянь стоял на вершине сцены, глядя вниз на Е Цинъюя.

«Люди, которых я собираюсь гасить сегодня – идиоты, чьи сердца наполнены нелепым чувством превосходства. Это не имеет ничего общего с тобой, я не хочу с тобой драться». Е Цинъюй посмотрел на Янь Синтяня с улыбкой. Он сказал: «Я знаю, что ты очень силен, но твоё сегодняшнее состояние не слишком хорошее. Мы сразимся в другой день».

Янь Синтянь вдруг улыбнулся.

Для многих людей это было впервые, когда они увидели улыбку Янь Синтяня.

Это было странным зрелищем, когда улыбка вдруг появлялась на хмуром и серьезном лице. Она излучала странное чувство. Чувство, которое заставляло людей непреднамеренно верить в него.

«Хорошо» сказал Янь Синтянь, «Сразимся в другой день».

Е Цинъюй сцепил руки вместе.

Под взглядом бесчисленных глаз, он, наконец, вступил на сцену номер один.

Цинь Ушуан молча стоял наверху.

«Так значит, последний, кому ты собираешься бросить вызов, это я?» сказал Цинь Ушуан спокойным и мирным тоном.

Е Цинъюй улыбнулся и кивнул, будто он просто вел непринужденную беседу: «На самом деле я не уверен, что смогу победить тебя. Но сегодня, даже если я не хочу драться, я буду вынужден сразиться».

«Ох, и какая же причина этому?» невозмутимо спросил Цинь Ушуан.

Е Цинъюй указал на злого и напуганного Цюань Ялиня и его друзей. Он пожал плечами: «Из-за твоих лакеев, которые с рождения ставят себя выше других, Академия должна подвергаться таким волнениям. Что это за жалкое подобие благородных студентов, которые превращают четыре года студенческой жизни в ночной кошмар... Такие действия, как обманы, интриги и махинации, меня тошнит от всего этого. Мы пришли сюда для того, чтобы обучиться боевым искусствам. И кучка детей возраста лет десяти, волосы которых, очевидно, еще даже не отросли, играют в интрижки и плетут схемы...Хаха!»

Слова Е Цинъюя были несравненно четкими, и доносились до ушей каждого.

Лица Цюань Ялиня и других юношей стали крайне растерянными.

Тон голоса Е Цинъюя был таким, словно родитель ругал провинившегося ребенка. Каждое слово было подобно лезвию, безжалостно резавшее их сердца.

Они ломают головы, придумывая интриги, на полную используют все свои возможности и изобретательность ради чего-то, чем они будут невероятно гордиться. Но Е Цинъюй сказал это так, словно они лишь маленькие дети, играющие в игрушечный домик. Не было ни единой возможности, чтобы они смогли проявить свою злость и негодование.

«Твои слова, хоть они и звучат безупречно, но на самом деле они лишь бесполезны». Цинь Ушуан посмотрел вниз, в его словах звучал след гордости и превосходства. «С самого начала истории и до сегодня, дворяне всегда были выше простолудин. Младший брат Цюань и остальные только лишь защищают естественные правила и порядки Снежной страны, что они сделали неправильно?»

Он говорил это уверенно, как будто бы это так и должно быть.

Цюань Ялинь и остальные были шокированы и удивлены. Замешательство и смущение, как туман, исчезли с их лиц.

Цинь Ушуан был именно таким человеком.

Во многих случаях, ему лишь нужно было сказать одно предложение, чтобы поднять моральный дух тех, кто следует за ним.

«Так называемые тошнотворные обманы, или интриги, на самом деле является естественным порядком Снежной страны на протяжении сотен лет, начиная с императора и заканчивая

чиновниками, которыми он управляет. Это тот закон, который существовал всегда. Это одна из причин, по которой человеческая раса может продолжать существовать под милостью Небес. Младший брат Цюань и остальные только стремились защитить его, так что же они сделали неправильно?»

Цинь Ушуан спрашивал снисходительно.

В его тоне отражалась величественность, когда он задавал вопросы.

«Ты всего лишь недисциплинированный и неразумный маленький брат. Полагаясь на свою грубую силу, ты стоишь на пути у цивилизации. Неотесанный и грубый. Ты ничего не знаешь, но все же продолжаешь говорить чушь здесь. Вот почему ты на самом деле выглядишь так смешно сейчас!»

Когда он говорил последние слова, тон голоса Цинь Ушуана стал суровым.

Пока он говорил, атмосфера на тренировочной площадке полностью менялась. Почти каждый чувствовал, что его грудь сжимается, невидимый пресс сдавливал их.

Студенты были невольно убеждены словами Цинь Ушуана. Внезапно даже рождалось желание поклониться ему и отдать дань уважения!

В тот момент это было так, словно фигура Цинь Ушуана, которую освещал золотой солнечный свет, представляла собой справедливость и праведность. И каждый, кто был против него, становились гнусными и отвратительными.

Почти все оказались под властью давления Цинь Ушуана.

Все, кроме Е Цинъюя.

Он поднял руки вверх, безразлично улыбаясь.

«Смотри, это одна из причин, почему я должен сразиться с тобой. Любая смехотворная идиотская причина, когда ты произносишь ее своим ртом, становится праведностью. Хаха, даже если бы я избивал лица Цюань Яиня и остальных до тех пор, пока не разбил их, за этим не скрывалось никакого смысла, даже если бы я убил их. Лишь растоптав тебя, быть может, я действительно смогу превратить первый курс в более тихое и спокойное место»

Лицо Цинь Ушуана нахмурилось.

«Высокомерие.» Его взгляд, когда он смотрел на Е Цинъюя был подобен взгляду божества на муравья. «Ты даже не понимаешь, какого уровня достигла моя сила».

«Правда?» Желание к бою загорелось в глазах Е Цинъюя. Он снял кобуру со спины, взяв две части безжалостного копья, в каждой его руке оказалось по лезвию. «То же самое относится и к тебе. Ты тоже не знаешь моей настоящей силы! Давай же!»

Прежде чем он договорил.

Е Цинъюй замахнулся копьем.

С грохотом, каменная плитка под его ногами внезапно треснула, и, словно паутина, от ног Е Цинъюя повсюду побежали трещины.

Е Цинъюй воспользовался силой своего шага, чтобы подлететь в небо.

«Прими этот удар!»

Черное безжалостное копье извивалось в небе, две его части скручивались и рябили в воздухе. Е Цинъюй тяжелым импульсом устремился на землю, это было словно падение божественной горы, которая была готова удариться о Цинь Ушуана, стоящего снизу.

Поднялся неистово свирепый ветер.

Черные волосы Цинь Ушуана внезапно затанцевали в воздухе.

Он громко кричал, и сине-зеленый цвет окружил его тело. Неопишуемая, мощная энергия излучалась во все стороны.

Это была сила Неба и Земли юань ци!

«Печать!»

Цинь Ушуан ухватился за что-то в воздухе, и со вспышкой, в его руке появился древний меч. С его помощью в руках, он защитился от удара!

Бум!

Когда копье и меч столкнулись, ужасающий гром разрядился повсюду. Турбулентность была подобна урагану, сила удара распространилась по всей площадке.

Руны для усиления и уменьшения последствий ударов были разрушены почти мгновенно. Студенты, стоящие в десяти метрах от арены, были отброшены силой столкновения даже прежде, чем они смогли отреагировать...

Повсюду раздавались вопли и крики.

Десятки студентов, словно после падения, открыли глаза. Они могли ясно видеть, что Цинь Ушуан стремительно погружался вниз. Огромная площадка под ним превращалась в песок, это невероятной силы столкновение даже разрушило сцену!

Гравий и пыль взмыли в небо, словно облако, похожее на ядовитый гриб.

Пыль с ног до головы покрыла тела Е Цинъюя и Цинь Ушуана.

«Это... Небеса, что это вообще за сила?»

«Сцена, действительно, полностью разрушена?»

«Эта сцена усиливается элементарными образованиями рун. Они могут выдержать полную силу удара мастера сцены Духовного источника, чтобы быть полностью уничтоженными... Так что это означает? Мощност, которую кроет в себе удар Е Цинъюя...»

«Кто победил?»

«Цинь Ушуан сможет противостоять этому?»

Пыль развеялась в воздухе, и удары столкновении металлических лезвий не прекращались.

Всматриваясь, можно было увидеть искры, летевшие во все стороны, и звуки металлических ударов, которые звучали словно постоянные раскаты грома.

Наконец, спустя десять вздохов.

Звуки ударяющихся друг о друга лезвий прекратились.

Пыль осела.

Бесчисленное количество людей затаили дыхание, широко раскрыв глаза.

На обломках, оставшихся от сцены, стояли фигуры двух людей.

Цинь Ушуан и Е Цинъюй с удивлением смотрели друг на друга. Ни на одном из них не было ни царапины. Очевидно, что они не могли определить победителя в сражении, но они оба застыли от удивления, пораженные силой друг друга.

«Ты...тебе удалось заинтересовать меня» медленно сказал Цинь Ушуан.

Е Цинъюй держал в руках две части черного безжалостного копья, объединяя их воедино. Сопровождаясь звуками запущенного механизма, совершенную форму Безжалостного копья, наконец, мог увидеть каждый.

«Правда?» улыбнулся Е Цинъюй. «Если это так, тогда продемонстрируй мне силу того, кто владеет силой Духовного источника. Позволь мне увидеть боевую мощь воина, который смог призвать поле эликсира Духовного источника!»

«Я могу это сделать, любой каприз» Цинь Ушуан гордо задрал свою голову. «Меч Великого Чжоу уже несколько месяцев находился погруженным в поле эликсира Духовного источника. Для того, чтобы ты мог собой гордиться, будет достаточно заблокировать этот удар!»

Древний, гигантский Меч Великого Чжоу всплыл над его головой. Лезвие меча было широким, и привычная кромка у него отсутствовала. Вместо этого, посередине меч был вогнут, со странными кроваво-красными символами, выгравированными на поверхности, он излучал мистическую энергию.

Это было духовное оружие.

После того, как воины вступали на арену Духовного источника, они, наконец, имели возможность увидеть поле эликсира источника, которое излучало юань ци. Источник превращался в Духовный источник, который был наполнен водой, пропитанной юань ци. Вода из источника наполняла тело веществами, делая воина еще более мощным.

В то же время, любой мог поместить духовное оружие в свое поле эликсира, погрузив его в воды духовного источника. Мало того, это помогало увеличивать силу и уровень оружия, позволяя демонстрировать более ужасающее мастерство боя.

Лишь только мастера арены Духовного источника могли наслаждаться возможностью использовать такую привилегию, как погружение оружия в воды канала.

Ходили слухи, что Цинь Ушуан был уже в полшага от сцены Духовного источника, и уже заложил юань ци в свое поле эликсира. Но от нетерпения, этот гений из главного штаба города, получил еще более глубокую силу. Он уже не был тем, кто был лишь в полшага от

сцены Духовного источника, он уже был полноправным специалистом этой арены.

Открыв один источник в своем поле, он уже мог считаться экспертом во всем городе Оленя.

Кроме того, Цинь Ушуану было всего лишь одиннадцать.

Его будущее было безграничным.

Перед ним.

Е Цинъюй использовал изворотливый стиль, держа неумолимое черное копье за спиной. Гигантское копье длиной три метра закрывало небо за ним, излучая свирепость, что заставляла людей дрожать от страха.

Тело Е Цинъюя было крошечным по сравнению с копьем. Это заставляло людей ошибочно полагать, будто это было божественное оружие, и что нормальный человек никогда бы не смог овладеть таким гигантским копьем.

«Всем отойти на пятьсот метров!»

Цинь Ушуан крикнул студентам, стоящим вокруг, командуя ими в строгом тоне.

<http://tl.rulate.ru/book/103/8186>